

Иван Филин

Безгрешный

Трилогия. Книга третья

Безгрешный

Иван Филин
Безгрешный

«Accent Graphics communications»

2015

Филин И.

Безгрешный / И. Филин — «Accent Graphics communications»,
2015 — (Безгрешный)

Лань — бывший учитель Шамо, реинкарнируется в мире, что бы помочь Шамо в борьбе со злом. Он встречает Безгрешного — горбуна и уродца, живущего в глухом лесу вдали от людей. Вас ждет удивительная история Безгрешного, сакральные размышления Ланя, и много приключений.

© Филин И., 2015

© Accent Graphics
communications, 2015

Содержание

Сны	5
Безгрешный	8
Сила Безгрешного	16
История Безгрешного	21
Обоз	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Иван Филин

Безгрешный

Трилогия. Книга третья

Сны

– Что бы ни случилось, что бы ты ни делал, помни, всегда помни, что по одну сторону от тебя стоит любовь, по другую смерть, жизнь существует только для них, и ни для чего более. Прощай....

Последние слова отца еле слышались в пустой темной комнате. Я не знал, что мне делать. Что делать, когда умирает человек? Я остался один, на всем свете у меня никого нет, отец, которого я любил, только что умер. Как мне его хоронить, я даже не мог поднять его тело и выкопать могилу, я был слишком мал для этого. Выйдя из маленького уютного дома, я поджег его вместе с телом отца и теми вещами, которые там находились. Вскоре пламя поднялось высоко к небу, погребальный костер будет преследовать меня в кошмарных, осознанных снах на протяжении многих лет, я не скоро найду человека, который сможет избавить меня от ужаса реальных сновидений. Сновидения сопровождалась физической болью, как будто меня жгли заживо не во сне, а наяву.

Пока что всего этого я не знал, последний раз посмотрев на огонь и простившись с отцом еще раз, я ушел в темноту ночи, на небе не было видно луны и звезд. Ночь была очень темной, я не знал куда я иду и зачем.

Холодная осень не пощадила меня, и я простудился. Мне хотелось уйти подальше от дома, который уже сгорел, но куда и зачем иду я не знал, я не хотел найти деревню или других людей. Сил что бы идти хватило только до следующей ночи, обессиленный я упал, и забылся в ужасе сновидений.

Я проснулся от боли и ужаса, что увидел во сне, меня бил озноб, но я не мог понять, холодно мне или жарко, первое, что я увидел открыв глаза – огонь, он был рядом.

– Нет!!! – кричал я. – Не надо!!!

Я оказался в горящем доме, окно было слишком маленьким, чтобы выбраться из него. «Надо выбежать отсюда, выбраться из дома!»

Я лежал почти парализованный от страха и смотрел, как разрастается пламя – обжигая мое лицо. Я быстро побежал через пламя к выходу, закрывая лицо рукой, преодолевая страх и ужас которые парализовали меня.

Выбежав из дома и открыв глаза, я обнаружил, что опять нахожусь в той же комнате. Огонь становился все сильнее, теперь я не мог пробежать через дверь, она горела чернея под языками пламени. Ужас и паника вновь овладели мной, я забился в угол и стал ждать, когда до меня доберется пламя. Всем телом чувствуя, как огонь подбирается ко мне, я не мог пошевелиться, меня опять сковало страхом. Тело не слушалось меня, огонь подобрался ко мне. Невыносимая боль поглотила меня, потом наступила тишина, она длилась не более мгновенья, а потом я опять проснулся. Я боялся открыть глаза и увидеть огонь, который жжет меня заживо, и нет места, где я мог бы спрятаться от него. Прошло немного времени, я не чувствовал запаха дыма и не слышал треска огня. Страх и боль в теле начали понемногу проходить. Теперь даже с закрытыми глазами я понимал, что в комнате было темно, жара от огня и дыма, я не чувствовал.

Пытаясь бороться с собственными сомнениями, я открыл глаза. Было темно, я лежал на мешках набитых соломой, в чужом доме. Постепенно глаза привыкли к темноте, и я смог различать силуэты комнаты. Она была очень маленькой, незнакомый запах щекотал нос.

Как только я захотел встать, открылась дверь, которую я раньше не заметил. Маленький язычок пламени, танцую, приближался ко мне.

Неясный вскрик вырвался с моих губ, я уткнулся лицом в мешок, набитый соломой, на котором лежал. Если я не буду видеть огонь, так будет не страшно, сейчас начнется, огонь разгорится, и будет приближаться ко мне. И кошмар сновидения начнется снова.

Я тихо плакал от своей беспомощности и той боли, которая неминуемо поглотит меня. Но ничего не происходило, я не чувствовал жара огня, не было и дыма. Удивление перебороло страх и ожидание, подняв голову, я увидел силуэт человека, он был очень низок и необычайно широк. Я едва мог разглядеть его. Как мне показалось, это был горбун. Он держал в руке горящую лучину.

– Очнулся ты, – сказал горбун, его голос был очень хриплым, казалось, он исходил из недр земли.

Я ничего не ответил, смутно понимая, что со мной происходит, страх все еще владел мной. Человек постоял немного, почти не двигаясь.

– От тебя пахнет страхом, не бойся, я добрый, не надо бояться.

Его слова никак не успокоили меня, инстинктивно, я все еще пытался запрятаться.

– Тебе надо поспать, вода рядом с тобой, – сказав это, горбун вышел из комнаты.

Его слова меня успокоили, но я не мог уснуть, сознание явно не воспринимало происходящее. Прележав, недвижимый, до утра я не мог понять, по какую сторону бытия я находился, во сне или наяву. Страх и ужас, который я переживал во сне, казался мне намного реальнее, чем-то, что я лежу в темной комнате и мне ничего не грозит.

Я боялся, что я проснусь и окажусь в горячей комнате. Я не смел пошевелиться, и практически не дышал, любое движение могло разбудить кошмары. Но потом мне казалось, что пожар, в котором я снова и снова оказывался, был сном, а сейчас я проснулся. Эти два чувства – явь и сон, сменяли друг друга постоянно, но страх не оставлял меня, и ничего не могло подсказать мне, где реальность, а где сон, Но ничего не менялось, и это не изменение было хуже смерти, которую я несколько раз пережил во сне.

Я не мог понять где я – во сне или наяву? И тут как гром, прозвучали слова горбуна: – Тебе надо поспать, вода рядом с тобой.

Эти слова врезались в мое сознание водопадом жизни. Значит, сейчас я не сплю, а плохой сон кончился, мне нечего бояться. Вздыхнув полной грудью, за все время пребывания в хижине, я понял, что я жив и не сплю. Тут же перевернувшись на спину, я открыл глаза. Слабые лучики солнца пробивались сквозь стены ветхого жилища, это был скорее шалаш, чем дом. Страх, который сковывал меня, моментально исчез. Я встал, хотя это далось мне с большим усилием – усталость в теле давала о себе знать. Я только что проснулся.

Маленькая дверь ветхого жилища никак не могла защитить от не прошенных гостей.

Выйдя на улицу, я увидел еще одно сооружение – землянку, с довольно просторным входом и довольно широким настилом из веток и листьев. А вокруг был почти непроходимый лес. Шалаш, в котором я провел ночь, находились посреди дремучего и почти непроходимого леса.

«Наверно, горбун, который зашел ко мне, живет там, в этой землянке», – подумалось мне. Но почему-то я был уверен, что сейчас в землянке никого не было, я осмотрелся, лес показался мне не проходным.

На земле, у входа в шалаш, я увидел горсть орехов и разных ягод, разложенных на листьях, ни минуты не думая, я кинулся к ним. Жадно поедая ягоды горстями, я как будто возвращался к жизни и вспоминал все, что было до этого. Сознание, как губка впитывала все, что я пережил – смерть отца, поджог дома, долгий поход в никуда, с каждым разом я все отчетливее воспринимал все, что со мной произошло, и что я сделал.

Я быстро встал, забыв про еду, и побежал через густые заросли леса, к своему сгоревшему дому, что бы сгореть в огне, так же как и мой отец.

Не знаю, как я оказался в крепких руках горбуна, он волок меня обратно к своему жилищу, у меня не было сил чтобы сопротивляться.

Мы прошли землянку и шалаш, я думал, что он несет меня в них, но мы прошли дальше.

Горбун с легкостью приподнял меня, как будто я ничего не весил и ничего не стоил в этой жизни, и пронес еще несколько метров и кинул меня вниз, как будто в бездну, я закрыл глаза и закричал.

Падение было недолгим, меня окатило холодом почти мерзлой воды, в которой я оказался.

Я барахтался, оказавшись в плену холодной воды, и с усилием выплыв на ее поверхность сделал несколько глотков воздуха, потом опять погрузился в ледяную воду, мои ноги сводило судорогой.

«Быстрой, быстрой наверх». Промелькнуло в моей голове. Жуткий холод сковывал мои движения, я уходил ко дну. Мой рот был крепко закрыт, но в то же время, я кричал: – Нет, я не хочу умирать, я хочу жить, наверх, наверх!

Я знал, что еще немного и мне не будет пути к жизни – я утону.

Не знаю, откуда во мне взялись силы для последнего рывка. Как только я оказался на поверхности воды, сильная рука высвободила меня из ледяного плена.

– Ты сделал свой выбор, значит, живи, – сказал горбун вытаскивая меня из водяного плена. Его хриплый голос заставил меня очнуться. Я посмотрел на горбуна и ужаснулся, я впервые увидел его при свете дня.

Это был старый, но еще крепкий старик, одно плечо у него было намного ниже другого, косматые, спутанные волосы и борода закрывали лицо. Огромный горб гнул его к земле, если бы не горб, то человек был бы выше двух метров ростом, его плечи были широки, руки сильные, но горб во всю спину делал из него карлика. При ходьбе его руки доставали до земли, полусогнутые ноги были очень мускулистыми. Горбун опирался на кривую отполированную прочную палку – посох.

Безгрешный

Он взял меня за руку и отвел в землянку, в ней было тепло. Меня бил озноб, я замерз до костей. В малюсенькой глиняной печке слабо горели угли, вид огня не напугал меня. От печки слабо веяло теплом, я как можно ближе подсел к ней, чувствуя тепло. Горбун уложил меня, накрыв тяжелой теплой шкурой. Как только он коснулся моей шеи, я уснул.

Проснулся я от резкого звука, глиняная печка развалилась, пламя с торжеством обрело свободу. Оно быстро пожирало все, что находилось в землянке, в то же время как будто посмеивалось надо мной.

– Теперь не уйдешь, выхода нет, – шептало мне пламя.

Я огляделся, выход из землянки, в которой я спал, был засыпан. Едкий дым ворвался в легкие, я закашлялся, глаза слезились – пламя было уже близко.

Я знал, что будет дальше, совсем скоро пламя доберется до меня, потом невыносимая боль от ожогов. На этот раз сон повторялся, раз пять за ночь, каждый последующий сон напоминал предыдущий, но всегда что-нибудь менялось.

Выход из землянки иногда был открыт. Но я не мог двигаться, был словно каменный, иногда в таких снах не было дыма, но всегда сны заканчивались одинаково, я заживо погибал в огне. И я никогда не знал, что это сон, все происходящее было для меня реальностью. Этот кошмар кончился, когда я проснулся.

– Не делай так, чтобы я уснул, – попросил я горбуна, когда проснулся. Он ничего не ответил, посмотрел на меня внимательно.

– Ешь, ты сделал свой выбор, тебе нельзя отказываться от еды. Он дал мне тарелки, сделанные из листьев, на них были ягоды и орехи.

– Какой выбор я сделал? – переспросил я, поглядывая на еду.

– Жизнь.

– Кто ты, почему ты взял меня, зачем спас, я не делал никого выбора, – сказал я, а сам тем временем пробовал на вкус орехи и ягоды, они показались мне вкусными.

– Мне сказали, что ко мне придет мальчик с белыми волосами, ты пришел.

– Но я не знаю, кто ты, я не шел к тебе, – сказал я. Поедая ягоды и орехи.

– Нет, ты шел ко мне, твоя судьба пока предопределена, а потом ты сам будешь решать, что тебе делать. Голос Безгрешного звучал уверенно и тихо.

– Как тебя зовут? – спросил я, не понимая, о чем говорит горбун.

– Зови меня Безгрешный, а ты – Лань?

– Да, – ответил я с удивлением. Я не говорил ему, как меня зовут. – А откуда ты знаешь мое имя?

– Так предсказано.

– Что предсказано?

– Это было очень давно. Я тебе потом расскажу. Демоны владеют твоей душой, они тебя убьют или переманят на свою сторону, поэтому тебе снятся такие сны. Ты пришел ко мне, чтобы помочь этому миру, в тебе есть свет Лучезарного.

От этих слов мне стало не по себе, я не верил в демонов, тем более в предназначение, если не брать во внимание мои сны, то я был обычным мальчиком. И меня совсем не радовало что кто-то или что-то хочет моей смерти.

Но я не стал задумываться над этим, я ел ягоды и орехи. Глиняная печка была целой и невредимой, мне стало спокойно и тепло.

Наступила тишина, Безгрешный сидел на земле, он почти не двигался.

– Ты живешь один? – спросил я, когда немного наелся.

– Я не такой как другие, люди таких не любят, поэтому я ушел от них, – ответил Безгрешный.

– А что за предначертание, про которое ты мне говорил?

– Ты все узнаешь, но не скоро.

– А почему демоны хотят моей смерти? – задал я следующий вопрос, с набитым ртом.

– Ты пришел в этот мир с определенной целью. – ты помещаешь силам зла захватить власть над этим миром, но сейчас ты ничего не поймешь из того, что я тебе говорю, знания сами придут к тебе.

Я и так ничего не понимал из сказанного, меня немного забавляли слова Безгрешного, и я забывал свои печали и горести. Я немного наелся, орехи и ягоды были вкусными.

Безгрешный посмотрел на меня внимательно.

– Мне надо идти. Сказал он, – я приду поздно ночью, не уходи далеко от этого места, это может быть опасно.

– Куда ты идешь? Спросил я, мне было страшно остаться одному.

– Меня долго не будет. Ответил Безгрешный.

– Ты оставишь меня одного?

– У меня нет выбора, не бойся, с тобой все будет в порядке, но с собой тебя я не могу взять.

Он взял каких-то трав и корений, что висели в землянке и быстро ушел. Я не сразу сообразил, что остался один – без огня на эту ночь, мне стало как-то тревожно.

Холодный ветер задувал холод в землянку, я укутался во все что мог – в шкуры и солому, которые нашел в землянке. Стало теплее, но я не мог уснуть.

Очередной порыв ветра задул во мне все надежды на будущее.

Я подавил в себе плач, решив быть взрослым и сильным. Но меня все равно трясло от холода. Спать мне совсем не хотелось, я уставился в темноту полностью погрузившись в себя. Темнота окружала меня, в ней я видел какие-то иллюзии, но уснуть я не мог. Иногда из леса доносился случайный звук – голос зверя или шум ветра, все это еще больше пугало меня.

Я все надеялся, что придет Безгрешный и разожжет огонь, но его все не было. Рассвет я встречал на улице, так и не выспавшись и продолжая мерзнуть.

Мне было удивительно смотреть, как восходит солнце. В этот момент я понял, что нет ни дня ни ночи, есть только смена света и тьмы, завтра никогда не наступает, так же как и не было никакого вчера. Я, голодный и промерзший – вдруг осознал, что такое вечность, жизнь. Я увидел мир таким, каким он был, на одно мгновение он открылся предо мной, и я понял что только линия моих мыслей определяет день и ночь, а в самой природе этого нет. Когда кто-то хочет есть, он ест, а когда кто-то хочет спать, он спит.

Только человек, который возвысился над природой, тут же начал голодать, измерять вечность днями и ночами. Жить вчерашним днем или ждать неминуемого завтра, мотаясь от одного к другому, не замечая, что за этим занятием проходит жизнь, забывая, что жить нужно сейчас.

Безгрешного все еще не было, не пойти ли мне его поискать, нет, он запретил мне уходить далеко. Не случилось ли с ним что-нибудь. Чувство тревоги овладело мной. Я пошел в землянку, и чтобы отвлечься от тягостных мыслей, начал искать огниво, которым можно было разжечь огонь и немного согреться, но так его и не нашел.

Усевшись в соломе и укутавшись шкурой, пытаюсь согреться. Я опять начал ждать Безгрешного, совсем забыв, что не надо ждать – ожидание подобно обману. Оно уносило мои

мысли в никуда. Время тянулось очень медленно, постепенно унося меня в прошлое, или не в существующее будущее.

Ожидание вырывало меня из настоящего – того мира, который я недавно увидел, так я опять потерял свободу, которую испытал. Незаметно поменяв вечность на отдельные куски воспоминаний и отрывки времени дня и ночи. Я не помнил, когда я заснул, разбудил меня Безгрешный.

– На, поешь, тебе это нужно.

Он протянул мне вареного пшена с мясом, я впился в него зубами. Как же давно я не ел мяса, сколько времени я здесь, – думал я. Доев все, я посмотрел на Безгрешного, он показался мне уставшим и удрученным.

– Что случилось, где ты был?

– Я был среди людей, помогал им, скоро они принесут нам еду. До наступления зимы нам надо будет уходить из этих мест, здесь скоро будет война.

– Какая война, откуда ты знаешь?

– Война между людьми, одни будут убивать других, это глупо.

– Но зачем?

– Власть. Некоторые люди полагают, что чем они богаче, чем больше у них вещей, тем они лучше. Я не могу объяснить людям, что это не так, они считают меня безумцем. Именно те больше кричат об этом, кто поведет людей на смерть, сознательно отнимая у них жизнь, – то, что дано как великий дар творца, они отнимают у других – не у себя, меняя жизни людей на золото, камни, и мимолетные ненасытные удовольствия.

Безумцы, как остановить их?

– Я не знаю. Ответил я. Безгрешный посмотрел на меня внимательно.

– Я в тебе не ошибся. Сказал он.

– А как ты помогаешь людям? – спросил я.

– Я избавляю их от болезней, во мне есть сила.

– А меня ты сможешь вылечить от моих сновидений?

– Могу, но не буду, ты сам можешь вылечить себя, научиться бороться. Такие знания человек приобретает только личным опытом.

– Я должен буду лечить людей? Спросил я, не совсем понимая Безгрешного.

– Нет, не обязательно, скоро ты сам поймешь, что тебе делать, и никто не сможет указать тебе лучший путь, чем тот, что ты выбрал сам.

Я хотел еще поговорить с Безгрешным, но захотел спать, и сам того не замечая, заснул.

Я шел по тропинке, по обеим сторонам от нее ничего не было. Она виляла и была очень узкой.

– Постой, туда ли ты идешь? – услышал я голос. Я обернулся и увидел человека, он казался мне знакомым.

– Я не знаю. Я просто иду. Вы думаете, что я иду не туда?

– Не мне знать, но может это не твой путь?

После этих слов я и сам задумался – туда ли я иду, сомнение подкралось ко мне, и я начал искать другие тропинки, их оказалось великое множество, но раньше я видел только одну дорогу.

– Вот этот наверно мой, – сказал я человеку, показывая на тропинку, но его уже не было. Наверно, пошел по своему пути, – подумал я, и пошел по широкой прямой тропинке, которую я выбрал, мне казалось, что она вела вниз, по ней было удобно идти. Вдалеке я увидел свой дом и очень обрадовался. Ведь здорово было оказаться дома после долгого пути. Я прибавил шаг и почти вбежал в дом. Когда дверь закрылась, ужас сковал меня. Пляшущие фигуры огня танцевали вокруг меня в ярко пылающей комнате, в безумном танце ужаса. – Ты пришел, ты

сам пришел, ты пришел, ты пришел... – шептали фигуры огня, приближаясь ко мне. Они меняли свои очертания, иногда они напоминали людей, иногда на зверей или на чудищ. Одна из огненных фигур приблизилась ко мне. Мне показалось, что она боится меня, но меня опять сковал страх и ужас – я не мог пошевелиться.

Огненный демон протянул ко мне свою руку, резким движением он оторвал от меня кусок моей души, и тут же поглотил в своем чреве. Я закричал от боли. Другая огненная фигура приблизилась ко мне, я почувствовал ее прикосновение, а потом резкую боль, они все накинулись на меня, не зная страха. И начали рвать меня на части с диким хохотом преисподней. Меня жгло болью, это продолжалось очень долго, пока я не проснулся обессиленный и уставший.

Я и Безгрешный шли в деревню за едой. Долгий осенний дождь поливал землю, разноцветная осенняя листва украшала землю. Прохладный, свежий воздух бодрил и освежал. Мне было очень хорошо, я как будто слился с природой, ни о чем не думал, ни о чем не заботился, и даже холодный дождь не беспокоил меня.

Стая птиц с шумом мокрых крыльев и пронзительным криком поднялась в небо. Я словно очнулся из своего блаженства и оглянулся. Уже начало вечереть, а мы еще не дошли до деревни. Становилось все холоднее, и я чувствовал усталость.

– Давай передохнем немного, – попросил я Безгрешного.

– Хорошо, я пойду немного дальше, там есть хорошее место для отдыха, а ты пока собери хворост.

Я начал собирать ветки, что были под ногами, становилось все темнее. Несильный ветер немного раскачивал голые ветки деревьев, которые теперь казались осиротевшими. Дождь кончился, но сырость, темнота и холод поглотили меня. Я оглянулся, но в темноте не видел Безгрешного, мне стало страшно. С огромной охапкой хвороста я вертелся на одном месте, не находя даже направления, в котором ушел Безгрешный, я заблудился. Страх заставил замирать сердце, я хотел позвать Безгрешного, но крик застрял в горле. Стало совсем темно и жутко, как во сне, и тут я увидел огонь. Он появлялся и исчезал за деревьями. Я замер в ужасном страхе сновидения, сейчас огонь поглотит весь лес и меня, и мне опять некуда будет деться от него.

Вот небольшой язык пламени поднялся вверх и зашатался из стороны в сторону. В его свете я увидел сгорбленную фигуру.

– Лань! – услышал я голос Безгрешного, такой знакомый добрый и надежный, он привел меня немного в чувство.

– Лань! Иди сюда. Снова позвал меня Безгрешный.

Я обрадовался, что не кинул в страхе хвороста. И пошел к Безгрешному.

– Я чуть было не потерял тебя, – сказал я, кидая хворост на землю и обнимая Безгрешного.

– Но почему ты не догадался идти на свет огня?

– Я испугался, думал, что это сон, и тебя не было рядом.

– Чего же ты испугался, темноты?

– Нет, огня, он приходит каждую ночь за мной и пожирает меня, они рвут мою душу на части. Я умираю каждую ночь. Что мне делать? Спросил я Безгрешного.

– Не умирать ночью, побороть огонь.

– Но я не могу, я не знаю, как сопротивляться им, все время что-то новое, если бы сон повторялся я бы, наверно, смог справиться.

– Каждый день тоже не похож на другие.

– Но ты можешь мне помочь, ты сильнее моих снов.

– Ты намного сильнее меня, но еще не знаешь свою силу, твой страх это твоя подготовка к будущим испытаниям, ты должен сам справиться с этим, только после этого ты сможешь сделать то, для чего пришел в этот мир.

– Но ты сказал, что демоны владеют моей душой. А теперь говоришь, что это подготовка, демоны подготавливают меня, чтобы я сразился с ними?

– Выживает сильнейший, если бы ты не обладал силой, они не трогали бы тебя.

Я пытался обдумать слова Безгрешного, ветер сильнее разжигал огонь.

– Как ты зажег огонь? – спросил я. Мой голос немного дрожал, но не от холода, скорее от страха.

– У меня есть кремень, – как-то рассеяно сказал Безгрешный.

– Покажи.

– Где-то тут был. Он ощупывал свою одежду, пытаясь найти огниво. Я сидел и думал, что на меня нашло. Наступило неловкое молчание. Безгрешный посмотрел куда-то в сторону и ушел, рассеянно ища огниво в полутьме. Я спохватился и начал тушить огонь. Когда вернулся Безгрешный, огонь почти погас. Он молча посмотрел на меня и начал раздувать угли. Сырые ветки, которые я накидал сверху, и почти потухшие угли плохо разгорались. Огонь гаснул несколько раз, нескоро он разгорелся. Мне было как-то не по себе. что-то было не так, и я думал зачем я потушил огонь.

Может, это тоже сон – я не решался спросить об этом Безгрешного. И все же огонь разгорелся, мы немного согрелись у небольшого костра, поели и легли спать.

Скоро мы придем в деревню, и я впервые за долгое время увижу людей. Интересно, что они нам собрали, хватит ли этого на зиму или нет. Я вообще с трудом представлял себе, как мы будем жить зимой, в этой тесной землянке. Нет бы, найти какой-нибудь дом и в нем остаться. Я точно знал, что жить среди людей я точно не буду. Мне лучше было с Безгрешным, он стал мне родным и самым близким человеком.

Рано утром мы пришли в деревню, навстречу к нам вышло несколько людей. Они вынесли мешки с зерном.

– Это теперь ваше, берите и не приходите к нам больше...

– Спасибо, – сказал Безгрешный. Я понял, что люди боятся его, но не могут отказать ему в просьбе.

Люди развернулись и ушли в деревню, до которой мы не дошли.

– Ты заставляешь их отдать нам еду? – спросил я, понимая что нам предстоит долгий путь обратно.

– Нет, это их благодарность, многих из них я вылечил от лихорадки. Но с нами они не пойдут, думают, я смогу похитить их души. Безгрешный улыбнулся. Зачем мне нужны их души, они сами с готовностью продадут их за камни, что лежат сейчас под землей у нас под ногами.

Я посмотрел на мешки с зерном, что принесли нам люди. За один раз мы их не сможем унести. Безгрешный взял два мешка и связал их вместе, закинул себе на горбатую спину, третий мешок что поменьше, взял я, мне он показался очень тяжелым.

Обратная дорога показалась мне намного труднее и дольше. Мы останавливались несколько раз, в основном, об отдыхе просил я физическая сила Безгрешного меня весьма удивила. Когда мы дошли до землянки я точно не помнил, усталость валила меня с ног. Как только мы пришли, я лег и сразу же уснул. В эту ночь сны мне не снились. Наверно, даже же демоны решили, что мне нужен отдых, и не мучили меня ужасами осознанных сновидений.

– Ты молодец, – сказал Безгрешный утром – Я думал, что мне придется нести и твой мешок, но ты донес его сам.

– А ты сильный. Сказал я.

– Я был намного сильнее, но потом изменился, демоны покарали меня за то, что я не захотел служить им.

– Как ты боролся с ними?

– Я и сам не понимаю, откуда во мне было столько упорства и силы, мне кажется, что сейчас я не смогу побороть их, если мне придется испытать то же самое.

– Расскажи мне, я ведь про тебя ничего не знаю. Попросил я Безгрешного.

– Нет, не сейчас, потом, сейчас ты еще не готов.

– Я тебя прошу, расскажи.

– Демоны дали мне дар, я отказался от него, я мог бы владеть этим миром и не только им, и если бы я согласился, то уже ничто не смогло бы предотвратить зло, которое несла в себе эта власть.

– Ты не смог бы сделать никому зла, ты добрый, и если бы ты правил миром не было ни болезней, ни войн.

– Нет, это не так, если я пошел бы по пути власти, то нарушил бы порядок вещей в этом мире. Силы тьмы воспользовались этим и поработили этот мир, тогда он погряз в хаосе и превратился бы в ад.

– Откуда ты это знаешь, может быть, это не правда. Спросил я.

– Ты ведь не знаешь, какой властью я обладаю, поэтому молчи. Голос Безгрешного стал строгим.

Я ничего не стал спрашивать.

Через некоторое время мы ходили по лесу, собирая ягоды и грибы, – последний урожай в этом году. Мне было холодно – наступала холодная осень. Одежда, в которой я ходил, достаточно обносилась, и она совсем не грела.

– Я замерзну зимой, – пожаловался я.

– Не замерзнешь, видишь, мне тепло, и я не мерзну. А знаешь почему? Безгрешный вопросительно посмотрел на меня. Я отрицательно покачал головой.

– Я правильно дышу и не напрягаюсь, а ты все время напряжен и дрожишь. Да еще ходишь, скрючившись, а ну-ка, выпрямись, хватит нам одного горбуна! Он закричал на меня, но не строго, а с задором. Я встал по стойке смирно.

– Вот уже лучше, а теперь не торопясь вдыхай воздух, но не грудью, а животом, и только потом немного грудью. А потом выдыхаешь, сначала животом, потом грудью. Понял?

– Да.

– Попробуй, ну да, почти так, а теперь представь, что когда вдыхаешь, в тебя заходит тепло и покой, а когда выдыхаешь – выходит холод и усталость. И расслабься, ты, наконец, не напрягайся.

Я попробовал сделать все, что мне посоветовал Безгрешный. Практически сразу мне стало теплее и уютнее.

– Ну, вот так-то лучше, правда минут через пять ты опять будешь дышать как и раньше. Когда заметишь это не ругай себя, а просто начни с начала.

– Хорошо, – сказал я.

Замерз минуты через две, меня опять била сильная дрожь и не было сил, чтобы расслабиться, привычнее было ходить, немного ссутулившись, отрывисто дыша. Безгрешный шел чуть впереди меня.

– Мерзни, мерзни, к зиме научишься не мерзнуть, – сказал он, не оборачиваясь.

Его слова меня несколько озадачили, он не видел меня, но знал, что со мной происходит. До зимы осталось мало времени, не мерзнуть на холоде было вопросом выживания. Я опять выпрямился и начал медленно дышать.

– Ты кое-что забыл, – сказал Безгрешный, не оглядываясь. Мне показалось, что он читает мои мысли.

– Что? – спросил я. А сам проверял свою осанку и дыхание, вроде все было верно.

– А какой воздух ты вдыхаешь?

Я действительно забыл, что нужно вдыхать теплый воздух. Я вновь попробовал вдыхать теплый воздух и выдыхать усталость.

И что интересно, когда думаешь, только думаешь, что вдыхаешь теплый воздух и ощущаешь, как он пробирается внутрь, он действительно становится теплым. Что его греет? А когда выдыхаешь холодный воздух и усталость, то они выходят из меня и становится намного легче?

Через некоторое время я опять согрелся и изо всех сил пытался не упускать из виду свое дыхание.

Домой мы несли не очень много ягод и грибов, видно было, что это последний урожай, который мы собираем. Я со всех сил пытался контролировать свое дыхание, когда я его терял, становилось холодно, и чтобы снова согреться, нужно было приложить больше усилий. А когда дыхание было таким каким нужно, мне было тепло и почему-то весело. Но потом опять меня что-то отвлекало, или я расслаблялся и шел как обычно, дышал как попало.

За весь день я терял свое дыхание раз двадцать, если не больше. В итоге я поймал свое дыхание надолго, отчего очень утомился, но не замерз, мало того, мне стало жарко, а ведь совсем недавно меня трясло от холода.

Придя в землянку, я расслабился и перестал следить за своим дыханием, здесь было намного теплей, чем на улице, я расслабил свое внимание, а когда Безгрешный зажег огонь в печи, стало совсем хорошо.

– Самое трудное делать то, что кажется совсем не нужным в данный момент, – вдруг сказал Безгрешный.

Я понял, о чем он говорит.

– Я не могу следить за своим дыханием все время.

– Это дело привычки, ты должен следить за собой постоянно, должен осознавать, что ты делаешь в данный момент, и что с тобой происходит. Следи за собой и днем и ночью, живи осознанно. Даже во сне, только так ты сможешь одолеть всех демонов и не сбиваться со своего пути.

– Разве это возможно? Все время следить за собой и еще что-нибудь делать при этом. Тем более во сне?

– Это лишь капля в море тех дел, которые ты реально сможешь сделать, если постараться.

– А что еще я должен сделать? – спросил я.

Безгрешный опалил меня таким взглядом, что я понял, в данный момент своей жизни я не делаю ничего, вообще ничего; растения и животные – и от тех пользы было больше.

Мы молча укладывались спать. Я не упускал из виду ни одного своего движения или мысли. Лежал на своей лежанке и осознавал, что я делаю. Сначала я попытался поудобней лечь. В итоге, я проворочался полночи, так и не заснув, все время переворачиваясь с боку на бок. Прошло много времени, прежде чем я мог погрузиться в сон... За это время ко мне пришло много удивительных мыслей, во-первых, можно разрыть землянку и сделать ее больше, утеплить вход и почаще мыться. Безгрешный мылся в холодной воде, я не мог смотреть на это без содрогания. Не знаю, поможет ли мне дыхание, если мыться в ледяной воде, все же, наверное, очень холодно. Но ведь в конечном-то счете воду можно и греть.

От этой простой мысли я чуть было не сел, но вовремя спохватился. Неизвестно, откуда ко мне приходило еще много простых, но в то же время интересных мыслей и идей, о чем я даже и не задумывался раньше. Например, если закрыть глаза, то никого не видишь, но тебя видят все. Меня весьма озадачило и в то же время позабавило данное явление. Но почему именно так все устроено, я не мог понять. Потом я понял, что забыл, как засыпать. Я хотел заснуть, но у меня никак не получалось. Как только я начинал засыпать, в голове появлялась мысль: «Что же я делаю?» И я опять просыпался. Все же я заснул, но не знал об этом. Я видел все, что окружало меня, как будто я не спал.

На улице что-то происходило, мне это стало интересно. Я как-то странно поднялся и вышел из землянки. На улице был Безгрешный, его окутывало пламя, но я понимал, что огонь подчиняется ему. Меня это очень удивило. Но подойти к нему и спросить, что происходит, я не захотел. К тому же я заметил, что я прошел через дверь, не открывая ее. Я сплю, это сон – промелькнуло в голове, и мне сразу же стало как-то не по себе, мне нельзя было далеко уходить от своего тела. Я вернулся в свое тело. Через некоторое время я очнулся и окончательно понял, что я все это время спал. Перевернувшись на другой бок, я опять заснул. Теперь мне снился сон, похожий на реальность. Но теперь я знал, что я сплю, и все, что я вижу это сон. Это знание прибавляло во мне уверенности, и в то же время я чувствовал свободу и неописуемую радость. Я был в другом мире.

Все, что меня окружало, было очень необычным и в то же время очень реальным. Маленькие язычки пламени горели у моих ног, я их не боялся, и они не вызывали во мне страха. Место, в котором я находился, было мне незнакомым. Голубое, чистое и глубокое небо над головой было ясным, оранжевое солнце играло безумно яркими красками и приятно грело. Темно-синяя земля под ногами приятно пахла, а в воздухе благоухали божественные ароматы. Огоньки, которые вырывались из-под мягкой земли, казались кроткими и послушными, они шептали мне:

– Мы слушаем тебя, мы служим тебе.

Я стоял на месте, не решаясь сделать шаг вперед. Все было очень красиво и по-настоящему, но в то же время я осознавал, что я сплю. Удивительный мир, который мне снился, поражал своей красотой.

– Здесь красиво, не правда ли, – услышал я голос. Обернувшись, я увидел величественную фигуру в опрятных одеждах. Но я знал, что это демон, а возможно их повелитель. Он был красив и строен, в нем чувствовалась неизвестная сила, казалось, от любого его движения или слова содрогается вся вселенная, беспрекословно повинаясь ему, боясь его, и в то же время, почитая его и его власть.

– Да, – согласился я.

Согласиться с ним было проще, чем перечить.

– Хочешь здесь остаться? Все это будет твоим, – сказал он спокойным, тихим, но в то же время уверенным голосом.

Я молчал, не зная, как ему ответить отказом, что сказать, чтобы не испытать его гнев на себе.

– Я живу в более красивом мире, – мой ответ удивил даже меня, но голос мой не звучал так уверенно.

Демон посмотрел на меня внимательно и расхохотался, его смех чуть не оглушил меня. И тут я вспомнил, что все происходящее не более чем сон, чего я боюсь, кого? Чувство уверенности и свободы поднялось во мне. Я собрал всю свою силу и уверенность и сказал:

– Уходи, не появляйся больше, я больше не боюсь ни тебя, ни твоего огня. Демон перестал смеяться.

– Бедный мальчик, ты думаешь, что это сон? Неужели Безгрешный ничего не рассказывает тебе. Это не сон, это другой мир, такой же реальный, как и тот, в котором ты живешь, я предлагаю тебе властвовать в нем. Подумай над моим предложением пока не поздно. Не вставай поперек моей дороги, ты слышишь, не вставай!

Его голос звучал так же спокойно, как и раньше, но в словах чувствовалась явная угроза и вызов.

Демон исчез, сон в котором я находился начал таять и исчезать.

Сила Безгрешного

Странно, я видел сегодня Безгрешного во сне, подумал я проснувшись. Его самого уже не было в землянке, он всегда вставал очень рано. Выйдя на улицу, я увидел его в том же месте, что и ночью во сне.

– Я видел тебя сегодня ночью во сне на этом же месте, – сказал я.

– Ты не спал, я тоже видел тебя на этом месте, но тогда ты прошел в закрытую дверь, а сейчас ты ее открыл. Но как ты стоишь, хочешь стать, как и я, горбуном? А ну встань прямо, как ты дышишь, все опять позабыл!

Я сразу же выпрямился и начал выравнивать свое дыхание.

– Но что же произошло, мы видели один и тот же сон? – спросил я немного удивленно.

– Это был не сон, ты вышел из своего физического тела немного погулять. Так же как и вышел сейчас из землянки. Это очень хорошо, потом ты научишься делать это по желанию или необходимости.

Я рассказал Безгрешному о своем другом сне, в котором мне приснился демон.

– Хорошо, что ты отказался от того мира, он не более чем иллюзия, впрочем, как и этот мир. Но ты нужен здесь. Демоны пытаются переселить тебя в другие миры, здесь ты им мешаешь, они будут стараться сломить тебя, но пока ты рядом со мной, тебе ничего не грозит.

– Как я могу помешать им?

– Они хотят поработить этот мир, устроить в нем ад. Ты пришел в этот мир, чтобы помешать демонам, но ты будешь не один.

– Но кто такие демоны?

– Это существа из другого мира, они сильны. По своему велению они могут создавать или рушить миры. Есть те, кто создает и творит, их называют Небожителями, Творцами и Создателями, – ангелами. Полубоги, они не обладают такой властью, как Лучезарный, и не всемогущи, их власть ограничена множеством законов и правил, они не могут причинять зла.

– Кто такой Лучезарный, о ком ты говоришь.

– Он выше всяких пониманий, он создатель и творец, он разрушает и бичует, он есть все, и все служит ему, невозможно сказать словами о нем, его можно только познать и лишь потом поверить в него. А есть те, кто отвернулся от него, не выполнив свой долг или нарушив правила, это изгнанники. Именно они борются с ним, чтобы потом, через эту борьбу поверить в Него. И сейчас из-за этой борьбы начинают страдать люди и живые существа, ни в чем не повинные, живущие своей жизнью. Те, кого я называю изгнанниками – демонами, нарушили условные границы власти. И начали завоевывать миры.

Из-за них, там, где царил покой и порядок, начались войны, люди забыли, что такое любовь, радость, что такое счастье. Они начали гнаться за внешними признаками, богатством, властью, забывая о своем божественном начале. Таков первый этап падения мира, первый шаг в ад. Демоны вовремя предлагают человеку богатства, власть, или то, чего он пожелает. Так люди начинают служить им. В этом мире уже живет несколько человек. Они обладают властью над силами природы, огнем, водой, ветром. Но пока что не слишком сильны и не знают, что делать с этой властью. Силы земли остались не захваченными демонами. Демоны не смогли или не стали поработать ее. Если они все-таки смогут взять власть над стихией земли, они отдадут ее человеку, который потом будет служить им. Со временем он будет иметь неограниченную власть над человечеством, одним своим словом или усилием воли он сможет уничтожить все. Весь этот мир. А есть те, кто борется на Светлой стороне, они не могут убивать и причинять зла, поэтому методы их менее эффективны и действенны. Ты один из таких людей, но твое время еще не пришло.

– Но что я могу сделать?

- Ты сам скоро познакомишься с собой, со своей силой.
- А у тебя есть сила?
- Она есть у всех, это сила веры, любви, добродетели, ненасилия.

Познавая эти качества жизни человек начинает приближаться к богу, и в этой жизни уподобляться ему. Он перестает болеть, вокруг него творится счастье и веселье, его и его близких несчастье обходит стороной. Таким людям часто завидуют другие, те, кто живет завистью, гневом, живущие фальшивой любовью, гонящиеся за властью и богатством, те уподобляются животным. Свою жизнь они проводят набивая желудок, наслаждаясь мимолетными утехами и влечениями. Тела таких людей становятся дряблыми и больными, они часто болеют. А души таких людей становятся подобны мотыльку в паутине: и вырваться не может, и смерти боится. Именно к таким демоны приходят в своих сладких обличьях и предлагают еще больше денег, власти, развлечений, тогда душа человека успокаивается, вроде бы и человек, но не живет, подобен он красивому растению.

- Как отличить демона, как его узнать?

– Если чувствуешь, что душу твою засасывает в воронку, знаешь, что утонешь, но не можешь остановиться, зависишь от чего-то и не можешь сопротивляться, знай, ты слуга демонов, и душа твоя не принадлежит тебе.

- А можно с этим бороться?

– В такой момент нужно забыть все, даже себя, превратить себя в кусок дерева, почувствовать себя холодным пеплом на дне моря. Забыть все утехи и заботы, отвернуться от своих влечений и мыслей. Сделать это трудно, но всегда возможно. Если есть силы уйти куда-то далеко, значит, есть силы вернуться обратно, таков закон этого мира. Идти по этой дороге трудно и иногда опасно, демоны будут соблазнять такого человека, каждый раз он должен будет отворачиваться от них, не принимать их дары, ежеминутная борьба за жизнь, свою душу и свободу. Это трудно – побороть демонов, победить их можно только по своей воле, по своему решению. Только так можно увидеть его полностью и ослепнуть, не видеть своих влечений и привычек, которые тянут тебя к демонам. Он никого не обязывает и всегда дает свободу выбора, идти к нему или нет. В отличие от демонов, они всегда ведут за собой, отбирая свободу. Но если кто-то прошел долгий путь, испытал тысячу смертей и остался жив, потерял все, но не свернул с дороги, стал никчемным и убогим, тот познает, что не зря шел и заплатил такую цену, отказавшись от всего, он приобретет себя, познает кто же он такой на самом деле, такой станет подобным богу. Дела такого человека, что бы он ни делал, всегда будут приносить добро, мысли его будут озарять вселенную любовью и заботой, свобода его будет равняться вечности, и не будет ему преград. Даже после смерти он не забудет себя, потому что однажды приобрел свое я, оно будет всегда его, истинное и неповторимое, оно никогда не изменится и не исчезнет.

- Что такое это я, о чем ты говоришь?

– Это то, что любит, светиться, знает. Это то, что пришло жить в этот мир, чтобы познать ее.

- Демоны, это те, кто предал Его и отверг?

– Это те, кто продает свободу человека самому же человеку. Они предлагают ему власть, человек отверг власть, он поменял свободу за власть, у него уже не будет никогда власти, но будет свобода. Человеку предлагают богатства, отказываясь от них, он познает любовь, ему предлагают развлечения и утехи, отказываясь, он приобретает здоровье и долголетие. Те, кто познал выбор на себе, в дальнейшем сами определяют, что им делать, они могут отказаться от одного, но принять другое. Такие люди обычно удачливы, они знают что они делают, но к сожалению, они не познали Его, думая что Он и есть свобода, которой они живут. Если бы они знали, как ошибаются. Но такое понимание приходит очень редко и самое главное зацепить его и никогда не отпускать.

– Ты боишься демонов?

– Больше я боюсь сам себя, демоны сами по себе не опасны, только в союзе с человеком они обретают свою силу.

– Ты говорил, что у тебя есть сила, что это за сила?

Безгрешный посмотрел на меня очень внимательно, как будто пытался увидеть меня изнутри.

– Ты еще не готов, – ответил он после долгого молчания.

– Я готов.

– Я знаю, ты упорен и тверд, как железное дерево, мне с тобой будет нелегко, но результат того стоит.

Я действительно почувствовал в себе упорство. Как поток воды сметает все на своем пути, так и на меня нахлынуло упорство, я уже не мог отступать.

– Тогда я не буду верить ни одному твоему слову, – сказал я.

– Ну, что же, ты сам напросился, – сказал Безгрешный еще более хриплым голосом. – Помнишь, я говорил тебе, что ты никогда не увидишь меня во сне.

– Да, но сегодня я видел тебя во сне.

– Это был не сон. Ты помнишь, что с тобой произошло?

Я пытался припомнить все подробности. Как я встал, и пошел на улицу, посмотреть, что там за шум, потом увидел Безгрешного, после этого обнаружил, что я прошел через дверь, и мне стало страшно.

– Я помню все, ну и что из этого, это и есть твоя сила?

– Ты не все вспомнил, что было со мной, меня не было в землянке, я был на улице, ты помнишь, что я делал?

– Ты танцевал, нет, ты был в огне, танцевал с ним.

Безгрешный смотрел на меня, немного улыбаясь.

– Сейчас ты не спишь это точно, ночью лишь только твоя душа не спала, она путешествовала. Все это трудно сравнить с теми снами, где тебе снится огонь?

– Да, – ответил я, не думая.

Безгрешный протянул руку, ладонью вверх, из нее появился язычок пламени, он не был похож на тот огонь, что я видел в своих снах. Он был более тусклым при свете дня и трепетал от ветра на открытой ладони Безгрешного. Я отпрянул назад от испуга и не мог поверить своим глазам.

И теперь новым взглядом посмотрел на Безгрешного. Ведь именно он и есть демон в человеческом обличье, как я раньше не заметил этого, куда смотрели мои глаза? Уродливый и горбатый, заговаривал меня всякими небылицами, сам являясь исчадием ада. Незаметно привлекая меня на свою сторону. Я был в шоке, не зная, что мне делать: бежать или наоборот, впиться зубами в его шею и убить его.

– Ну что, видел мою силу?

Я ничего не ответил, и не мог смотреть на Безгрешного, которого я уже прозвал демоном, страх проник в мое сердце, и я побежал, что было сил.

Я бежал и бежал, не останавливаясь и не думая, куда бегу. Прошло очень много времени, прежде чем я упал без сил. Лежа в густой осенней листве и тяжело дыша, я не заметил, как заснул.

Передо мной стоял человек, я его уже видел, стройный и смелый, как мне сейчас показалось, он был полон спокойствия.

– Вернись обратно, ты не видел его силы, ты видел свой страх.

Он развернулся и ушел, темная накидка развевалась по ветру, широкополая круглая шляпа закрывала его лицо. Сон растаял, вскоре я очнулся, уже наступил вечер. Слова, сказанные человеком, повторялись в голове. Я решил вернуться к Безгрешному. На обратном пути

я все время спрашивал себя, почему я убежал, что меня так испугало, если огонь подчиняется Безгрешному, тогда чего же мне бояться. До землянки я дошел ночью. Безгрешный варил похлебку, когда я вошел.

– Извини, я испугался тебя, – сказал я виноватым голосом.

– А почему вернулся? – голос Безгрешного был строг.

– Мне незачем тебя бояться, я испугался самого себя.

– Сам додумался или подсказал кто? С этими словами он протянул мне плошку с похлебкой. Я понял, что Безгрешный ждал меня, несмотря на то, что я испугался его и убежал. Я обнял его, меня охватили добрые чувства.

– Извини, ты совсем не страшный, ты добрый, очень добрый, – сказал я.

– В следующий раз доверяй моим словам, ты не был готов к этому.

– Да не был.

Мы молча поели, я не говорил, потому что чувствовал вину перед Безгрешным, а он ел молча, зная, что творится в моей душе.

– Не вини себя, – сказал Безгрешный, ты единственный человек на всем свете, кто не испугался меня с самого начала и не отверг меня.

– Спасибо тебе, ты очень добрый.

Мы легли спать, меня все еще глодало непонятное чувство. Я не мог отделаться от него, и не мог заснуть. Все началось с того, что я подумал, что бы я делал, если бы огонь слушался меня. Грезы и фантазии унесли меня в далекие дали, почти все они заканчивались одинаково, я бы правил миром, и естественно, что мое правление было бы благополучным. Во всех моих мечтах люди охотно соглашались с моим правлением, но в жизни это было не так. Кто-нибудь все равно бы возмутился и повел людей против меня, так началась бы война. Хорошо, что Безгрешный отказался от власти. Я уже почти спал, но от этой мысли моментально проснулся. Жить в убогой землянке, гонимый всеми. Обладая такой властью можно было завладеть всем миром или хотя бы жить в хорошем доме, пользоваться почетом и служением людей. Почему он живет здесь, в лесу, – задавал я себе вопрос, – в этих жутких условиях, обделенный и никчемный. Но тут же нашел ответ: среди людей он будет у власти – по своей воле или нет.

Он может сам провозгласить себя богом, но это могут сделать и другие, и от имени Безгрешного творить свои дела; в мире людей невозможно было жить с этим даром, и не служить силам зла. Здесь, в лесу он отгородил людей от себя, и себя от людей и искушений мира.

Я молча плакал, преклоняясь перед волей Безгрешного, зная свою силу и не пользоваться ею, быть презираемым теми, кем мог бы править, и при этом помогать им, не отвечать на зло злом. Вот это и есть сила Безгрешного. Почти всю ночь я провел в молчаливом плаче, благодаря судьбу за встречу с ним, под утро я заснул, но спал недолго. Проснулся вместе с Безгрешным.

– Почему ты просыпаешься так рано? – спросил я.

– Я выспался, если ты хочешь спать, то спи.

– Нет, я с тобой.

Мы вышли из землянки, холодное утро купалось в спокойствии.

– Повторяй мои движения, не забывай о дыхании, когда появится огонь – отойди и ничего не делай, понял?

– Да.

Безгрешный начал свои движения, я как мог повторял их. Разница была в том, что я стоял прямо, иногда Безгрешный говорил, как правильно сделать данное движение. Сначала он двигался очень медленно, но потом его движения становились все быстрее, и я уже не смог повторять их.

Встал в сторонке и смотрел на странный танец. Движения становились все более резкими и быстрыми, я не всегда успевал уследить за ними. Потом я почувствовал вибрацию, казалось,

все бытие, все что меня окружало, задрожало мелкой дрожью, повинувшись воле танцующего человека. Безгрешного окутал огонь, но одежда на нем не горела, и ничего вокруг не загоралось, огонь окутывал Безгрешного, а тот продолжал свой танец. Это продолжалось очень долго. Потом я увидел огромный столб пламени, он взвился до небес и исчез, иссякнув. Безгрешный замер, простояв некоторое время в полном оцепенении, потом подошел ко мне.

– Не каждый видел это, демоны дали мне власть над огнем, но я не пошел по пути огня и разрушения, за это они сделали меня горбуном и уродом. Огонь бушует у меня внутри, чтобы усмирить его, я должен выпускать его на волю, потом он опять возвращается ко мне.

– И для этого ты танцуешь?

– Не только, эти движения сливаются, как капли воды, тело и душу, так тело не болеет, а душа становится как камень, и ничто не сможет согнуть ее волю. Ты тоже должен упражняться, здоровье это то, что нельзя отнять, но также и то, за чем необходимо следить.

– А как демоны дали тебе власть над огнем, как ты им управляешь?

Пойдем, я расскажу тебе.

История Безгрешного

Мы пошли в землянку, Безгрешный начал рассказывать свою историю.

– Раньше я жил очень далеко отсюда, в тех краях никогда не было снега и зимы, там всегда было лето, у людей кожа была бронзового цвета, на деревьях росли сладкие плоды. Я был сыном богатого князя, именно мне пророчили властвовать, когда я вырасту. Отец назвал меня Юмбрамандархонди. Он посвятил мое детство учению и грамоте, целыми днями я проводил с учеными людьми. Знания давались мне легко, иногда я и сам удивлял своих учителей своей смекалкой. Уже юношей я был рослым и сильным, мог потягаться с любым мужчиной не только в силе, но и в остроте ума и знаний. Когда мне исполнилось двадцать, отец отдал мне обширные земли, чтобы я управлял ими. Говорили, что не было лучше и мудрее владыки, чем я. Сначала я правил по справедливости и порядку. Через два года власть окончательно вскружила мне голову, я хотел управлять не только теми землями, что мне дал отец. Я хотел быть хозяином всех земель, которые видел и знал. Отец был против, говорил, что я очень молод. Я не внял его голосу, припугнув нескольких купцов, я взял их земли, и отец не знал об этом. В тайне от отца я собрал армию из простолюдинов и отправил их в соседнее княжество под командованием моего друга. Они принесли мне откуп, очень богатый. В тот же день отец узнал об этом, он хотел посадить меня в темницу и лишить тех земель, которыми одарил. Но не тут-то было, я заранее разослал десятников в отдаленные владения, при случае они начали бы собирать армию против моего отца, а его армия не успела бы на помощь.

– Опомнись, неужели ты пойдешь против своего отца, в последнее время я не узнаю тебя, неужели тобой овладели злые духи, и ты ничего не видишь кроме власти и денег, – спрашивал меня отец.

– Ты не смог приумножить богатства, ты ничего не сделал для нашего рода, дела и слава наши не стали больше, а ведь ты мог бы сделать нас могущественней, но ты ничего не делаешь, только сидишь и смотришь, как другие разворовывают твои богатства.

– Что ты говоришь, я, и только я поддерживаю мир между соседями, и никто не покушается на славу и богатства нашего рода.

Тогда я рассказал ему о нескольких купцах, которые нечестным путем достигли богатства, и как я поступил с ними, отобрав у них все. Тогда я был на вершине блаженства, я видел смятение отца. Он действительно не знал об этом, он не знал, что его обманывали его лучшие поверенные. А когда я сказал ему, что сослал их на границы наших владений, где они живут как простые крестьяне, у отца подкосились ноги.

– Юмбра как ты мог, что ты делаешь, на протяжении всей своей жизни я боролся за мир, за это меня и называли Миротворцем, а ты не только разжег старую войну с соседями, которая поглотит все наши богатства. Но еще и выгнал наших купцов, которые знают наши секреты. И продадут их нашим врагам. Я не усмотрел за тобой, недоучил, ты не прошел испытания. Все то, что принадлежало тебе, я отбираю, и возвращаю тем, кого ты обидел. А ты три года будешь в темнице, хлеб и вода только утром.

Я спокойно слушал приговор, заметив, как постарел и ослаб отец.

– Не будет этого, если я не отдам знак своим гонцам, десятники придут сюда с армией из народа, и у них будет только один владыка – Я. А что касается соседей, то запомни, через три года они будут платить нам великую дань. А ты будешь гордиться мной.

Отец ушел, не сказав ни слова, меня посадили в темницу на несколько дней, но никто не осмелился ограничивать меня в чем-либо, я мог спокойно выходить из нее, а что касается еды вина и развлечений, то их было в это время слишком много. Совсем скоро к воротам подошла армия, от ее шагов содрогалась земля. Окружив замок, она приветствовала меня.

– Юмбра! Юмбра!

Я забежал в тронный зал, где сидел отец, несмотря на то, что мне запрещено было выходить из-под ареста.

– Ты видишь, я же говорил тебе, они приветствуют меня.

Тогда я вел себя, как мальчишка, который хвастался своими шалостями.

– Я не передаю тебе власть, как хотел бы это сделать с почетом и уверенностью, – сказал скорбно отец. – Но прошу тебя, дай мне еще один день правления, потом я уйду, обещаю.

Меня удивил спокойный тон отца. И в то же время я ликовав, самый сильный мой соперник был повержен, мой отец, который был моим учителем и гордостью, сдался, чего уж говорить о тех, кто правил в соседних землях.

– С закатом следующего дня твоя власть перейдет ко мне, – сказал я надменно.

Отец молча кивнул, встал и ушел, оставив трон и амулет, – символы власти мне, официально он уже не был правителем. Мне захотелось кинуться ему в ноги с чувством благодарности и любви, но я удержался, провожая его взглядом. На следующий день отец выступил с речью, которая слово в слово была передана в народ.

– Я, Владыка семи земель Ямаока, в народе названный Миротворец, отрекаюсь от власти и передаю ее по наследству. Пусть время моей власти и было обременительным для народа, но навсегда останется в доброй памяти мирным временем и спокойной жизнью. К славе и победе вас поведет мой сын Юмбрамандархонди, ему же и передаю я свою власть.

В тот день я был безумно счастлив и начал строить грандиозные планы. Отец закрылся в своих покоях и редко выходил оттуда, но всегда интересовался моими поступками и решениями у советников, которые со временем начали одобрять мои мысли. Через два года меня называли великий Ю. Через три года я, как и говорил своему отцу, завоевал без особых потерь все соседние княжества. К этому времени отец тяжело болел и не вставал с постели, все время он работал над летописью, но я мало этим интересовался. У меня были другие планы и интересы, я собирал всех, кто мог держать оружие, обучал их военному делу и хотел вести свою армию на северные страны. Однажды отец позвал меня к себе.

– Ты выполнил свои обещания, остановись на этом, – попросил отец слабым голосом. Не иди войной на другие земли.

Я едва узнал его, я его редко видел, он сильно изменился, больной и немощный старик, он едва дышал и стоял на ногах.

– Обещай мне, что не пойдешь дальше войной, ты и так прославил наш род.

– Я не могу дать тебе слово, я не привык останавливаться на полпути.

– Остановись, прошу тебя, не обрекай народ на муки и страдания, ты не знаешь, какой ценой дается твоя слава.

– Я не могу остановиться, – сказал я твердо.

– Опомнись, сын, – едва слышно сказал отец, в небольшой темной комнате воцарилась тишина, отец тяжело дышал. Я вышел.

Если бы я тогда и захотел, то не смог бы остановить войну, народ был готов к ней как никогда, и решительно был настроен на победу. А западные и северные страны не знали, насколько мы сильны. Через неделю отец опять призвал меня к себе. Я уже знал, о чем он будет говорить, но мои ожидания не оправдались.

– Я умираю, перед лицом своей смерти я увидел твою судьбу, бедняга, как ты обманываешь себя, ты действительно завоюешь весь мир, но не так, как ты думаешь, – в глазах отца впервые я видел спокойствие и какое-то светлое блаженство. – Иди с миром, я прощаю тебе.

С этими словами он умер – тихо и спокойно, ему нечего было бояться смерти, он действительно достойно правил и жил. Я недолго оплакивал его и активно готовился к войне. И очень скоро оказался посреди поля битвы, как полководец я лично повел свою армию. Бились до последнего, бок о бок. Через несколько дней битвы я видел дань, которую мне платили,

видел цену своей власти, видел ее своими глазами, чувствовал ее запах, ходил по ней, потому что некуда было больше ступить. Несколько тысяч, много тысяч жизней людей отданных ни за что. Обезображенные лица и тела, искореженные болью и покрытые невидимой рукой смерти. Из двух противоборствующих армий выжили единицы, меня спасло непонятное чудо. Раненые умирали на месте, я слышал их стоны посреди ночи, и сам не мог уйти, лежа на земле, обессилив от ран.

Отчетливые стоны умирающих не давали мне забыться. Я знал, что никогда не смогу вернуться обратно в свои земли. Потому что не мог смириться с позором поражения, хоть и мог объявить себя победителем. Я терял разум и рассудок, постепенно уходил в небытие. Где и встретился с первым из Них.

– Великий Ю, это ты?

– Да, – ответил я.

– Что ж, я ждал тебя, и ты пришел, я знал, что будет так. Ты живешь властью, ты лишился ее и поэтому решил умереть, а если я дам тебе власть, ты захочешь жить?

– Да, – ответил я, не задумываясь.

– Тогда возвращайся и живи, тебе дана власть. Но помни, ты служишь мне.

– Я служу тебе, если живу, и у меня будет власть, – повторил я.

Я сам очень удивился, когда очнулся от смерти. Я не мог понять, что же заставило меня жить, что вернуло меня к жизни. Первое, что я увидел, это несколько бродяг, они ходили и обирали мертвых. Когда они увидели меня, то сначала хотели убить. Но потом передумали, решив продать меня в рабство. Я не мог сопротивляться, сил не было. Связав меня, бродяги сделали носилки и унесли в свое логово. Я жил с ними несколько месяцев, обессиленный и немощный. Как только я поправился от ран, они продали меня. За все это время я не сказал ни одного слова. Они подумали, что я немой, а мне действительно было трудно говорить, говорить для меня означало жить – сам не знаю, почему я так решил. Когда я узнал, кому и куда меня продали, из моей груди вырвался стон, я узнал человека, который меня купил, это был один из тех купцов, которого я выгнал, мало того, они захватили власть в моем княжестве. В то время пока я был на войне, узнав о моем поражении, они не заставили себя долго ждать. Они установили власть тирании и безумства. Они узаконили рабство, которого не было в наших землях испокон веков. Я никогда бы не подумал, что так буду возвращаться в родные края. Сидя в клетке и связанный цепями вместе с другими людьми. Такими же, как и я, оборванными, голодными и никчемными. Один из них тихо подполз ко мне и прошептал.

– Я знаю, кто ты, но я буду называть тебя Молчаливая ветка, только так ты сможешь сохранить свою жизнь.

Я и сам понимал, если меня узнают, то моментально убьют, я изменился, раны и нечеловеческие условия жизни сделали меня неузнаваемым, я действительно напоминал сухую старую ветку – худой и какой-то сломленный, но не духом, а скорее телом, но все же я был на грани безумия. Дальше мы ехали молча, нам запрещено было разговаривать и шевелиться.

Город я не узнал. Он был разрушен и повергнут в нищенство, на улицах не было ни одного богатого человека, только нищие и попрошайки. Я невольно искал в толпе знакомые лица, но никого не узнал. Дворец в котором я жил, был наполовину разрушен, самое обидное было то, что я не мог узнать, что же произошло за это время. Если бы мне сказали, что мой родной город так изменится, я бы ни за что не поверил бы этому человеку, как однажды не поверил своему отцу. И теперь понимал, что все, что произошло не только со мной, но и с моим городом, было моей виной, моей ошибкой. Я потерял не только власть, но и все, что было, всех близких и родных.

Нас посадили в темницу, раньше она была тюрьмой, но теперь, скорее, служила общей могилой, живых сажали к мертвым. Там нас продержали три дня. Из десяти человек выжило только четверо. За это время я потерял разум, я не знал, кто я, человек я или нет. Я не понимал,

что я вижу или слышу. Все, что окружало меня, было другим, как и я сам я не понимал что со мной происходит, или что я делаю. Рассудок почти покинул меня, чтобы сохранить разум целым. Он не воспринимал то, что я видел, но помнил и знал.

– Вас поведут на продажу, покажите, на что вы способны, иначе вас убьют.

Человеческий голос вывел меня из забытья, я вдруг понял, что я могу и какой властью обладаю. Я понял, что могу повелевать огнем, это знание само пришло ко мне, и в то же время я вспомнил себя, каким я был, и теперь вновь вспомнил и обрел свое я.

И тут наступила тишина, потом я услышал громкий смех, дикий и безудержный, который сотрясал всю землю, потом понял, что смеюсь я.

– Ты сумасшедший, никто тебя не возьмет, после торгов тебя убьют, – сказал мне работорговец.

Мне было все равно, кто это говорил для меня не осталось преград. Жизнь человека, существование жизни, не имели смысла для меня. Я увидел мир совсем с другой стороны, я был его повелителем.

Когда нас вывели на улицу, дневной свет слепил мои глаза. Я зажмурился, и подумал, я вернулся, я наконец-то вернулся из преисподней в преисподнюю. Осмотревшись, я увидел перед собой одного из князей, он хотел купить себе раба. И смотрел на меня как на товар, находясь на некотором отдалении. Я знал кто это. Один из моих бывших приближенных, я увидел всю его судьбу, видел как он предал меня, и как он поубивал всех тех, кого я оставил у власти, пока я не вернусь. И сейчас жил довольно неплохо. Я познал, как за деньги и власть он продал жизни людей, а другие судьбы просто обрек на страдания. Потом, я видел, как его охватило пламя. Его одежда горела на нем, его плоть, которую он берег, начала вонять смрадом. Он, еще недавно бывший хозяином положения, теперь был никем и медленно предавался мукам, заживо сгорая.

– И все это по моему велению, – сказал я тихо. Толпа зевак, которая окружала нас, разбежалась в панике. Увидев, как само собой загорелось тело их хозяина. Народ разбежался в ужасе и панике, я наслаждался этим.

Я был свободен не только физически, но и душа моя была свободной. Я знал, что в этом мире есть только один владыка – Я, и больше никто.

В этот момент мне больше всего захотелось пройти в замок, где я раньше жил. И я туда пошел, и опять меня удивило то, что меня никто не остановил, несмотря на то, что я был в нищенских одеждах. Волна свободы и власти вновь охватила меня.

В замке я ничего не узнал, от бывшего великолепия и убранства ничего не осталось, похоже, что все было продано на скорую руку. После долгих блужданий я нашел комнату отца. Как ни странно, она осталась нетронутой. Сейчас в ней никто не жил, что меня удивило, ведь это была одна из самых роскошных комнат замка.

Раньше в замке было намного болеелюдно, теперь я встречал редких слуг, которых не знал, они прятались от меня в темных уголках замка.

В комнате отца я увидел тень, она стрелой указывала на стену. Я посмотрел в том же направлении и вдруг увидел тайник, до этого я знал что у отца есть тайник, но не знал где он. Теперь же я понял, где он был хотя и не думал о нем. В стене было маленькое отверстие, продев туда нож, который лежал на столе, я открыл потайную дверцу. В небольшом тайнике был сверток, та летопись, которую отец писал перед смертью.

Взяв его, я быстро покинул замок, почувствовав опасность.

Шел я долго, пока не устал, дары леса накормили меня; забравшись на дерево, полудикий, полубезумный я начал читать, едва вспоминая буквы и слова. То, что я прочитал, повергло меня в шок, отец не только предсказал, что я стану рабом, но и то, что будет со мной потом, именно он прописал мне ждать мальчика с белыми волосами. В конце было написано несколько

слов, прочитав которые я стал бороться не за власть, не за свободу, бороться за жизни других людей.

– И что это были за слова, – перебил я, не удержавшись.

– Там было написано: кем бы ты ни был, ты всего лишь оружие в руках добра и зла, но только тебе выбирать, каким оружием пользоваться – добром или злом. Как тебе жить – в раю или в аду, что тебя будет окружать – рай или ад, что будет в сердце твоём – тихий покой и лучезарная радость или жаркий огонь желаний и неудержимые страдания. Выбор только за тобой. Только ты станешь воином-победителем или побежденным, остальные лишь пойдут за тобой или отвернутся, презирая. Никому больше, кроме как тебе не дано решать, впускать ли демонов или ангелов в этот мир, по чьему зову идти, оставляя за собой следы добрых дел или последствия злых деяний.

Прочитав все это, я заплакал, в первый раз в жизни я понял, насколько я был бездушен и жесток не только к своему отцу, но и ко всем, кто окружал меня.

Я понимал, что не смогу жить в лесу. Я шел очень долго, как можно дальше от своих земель. Нескоро я пришел в город. Он был большим, и о его существовании я знал, но и здесь все изменилось. Я долго не мог устроиться ни на работу, ни на ночлег. Меня никто не мог узнать, я слишком сильно изменился. Более того, после нескольких дней моего пребывания в городе все сторонились меня. Все думали, что бродяга с нечеловеческим взглядом проклят.

На второй день я увидел казнь на центральной площади. Кого-то жгли на костре. Это зрелище меня порадовало, сам не знаю почему. Люди расходились, они пришли посмотреть на то – кого сегодня казнят и как.

Ночью я лежал у окон одного из небольших домов, здесь никто не обращал на меня внимания. Я услышал разговор хозяина и его гостя, за которыми я пошел, они меня чем то заинтересовали.

– Я знаю кто палач, но кто сможет убить его? Услышал я голос хозяина.

– Не знаю, но будь осторожнее. Ответил его гость.

– Я бы сам его задушил, но мои раны.

– Говори тише.

После я уже долго ничего не мог расслышать, только отдельные слова, которые собирались в мозаику заговоров и мести.

Утром я постучался в дом. Дверь едва открась и тут же захлопнулась.

– Уходи, попрошайка, здесь тебе нечего делать.

– Я ничего не прошу, но могу помочь.

– Уходи или пожалеешь.

Я остался, но хозяева уже знали о проклятом бродяге и не хотели открывать свои двери, к тому же боялись солдат.

– Я могу помочь, – сказал я вновь, более властным голосом.

– Чем?

– Убить тех, кто убивает.

– Уходи.

Я немного отошел от дома, решив подождать, но тут увидел, как из окна вылетел мешок. Я подобрал его, в нем была еда.

Вечером я опять постучался в дом. Мне дали приют в хлеву. Там объяснили, как найти палача, это было трудно, но выполнимо. Я понимал, что со мной говорит слуга, но самого хозяина, который заказал палача, не показывался мне на глаза.

Еще на площади я запомнил его в лицо. Он был десятником. Но ненавидел нового правителя и еще больше его палача.

Я запросил всего несколько монет и еды на несколько дней за свою услугу. Десятник согласился обменять все на голову палача.

– Следующей казни не будет, – сказал я, когда мы обо всем договорились.

Несмотря на мои слова в городе было объявлено о новой казни, – заговорщиков было немало, новый правитель держал всех в страхе.

Я старался не попадаться на глаза десятнику, который начал было искать меня, денег он мне еще не отдал, палач был жив. Ему так и не удалось найти меня, несмотря на свои связи. В день казни я пришел на главную площадь. Почувствовал десятника на другом конце площади, я посмотрел на него. В нем все так же кипела ненависть и злость.

Палач взошел на плаху, обвиненный сказал последнее слово. Ему рубили голову за убийство и измену правителю. Палач взял топор, толпа замолкла, и тут его охватило пламя. Он упал с паркета на землю, все еще охваченный пламенем он побежал, потом начал валиться по земле, но огонь не угасал.

Толпа расступилась и замолкла в ужасе. Тем временем я продвигался к плахе, на меня мало обращали внимания, все были заняты телом палача, в который заживо сгорал. Я взошел на плаху, смело расталкивая испуганных людей. Осматривая толпу, ища там десятника. Увидев его и встретив его взгляд, я кивнул ему, но в его глазах был страх, он узнал меня. Приговоренный к казни был связан, и лежал лицом вниз.

Я повернулся в сторону судей и вельмож, тех, кто приговаривал и судил. Они заметили меня, я осмотрел на них спокойным взглядом, они не совсем понимали, что происходит. Я взял топор и выполнил приговор, не закрывая лица, как другие палачи, и не боясь никого. Люди в ужасе и панике убегали с площади, – от огня в котором сгорал палач, и нового палача, которого давно уже все знали на лицо.

Князю понравился новый палач, который своим видом наводил ужас. Я жил на окраине города. Единственный человек, с которым я общался, и кто не боялся меня – это бывший шут – карлик. Он приносил мне еду и вино. А также все слухи и новости. По сути, он был моим слугой. Когда я и карлик Ро, шли по улицам города, нас пытались не то что обходить, весть о нашей прогулке моментально разлеталась по городу, и обычно мы мало встречали случайных прохожих. Ро – карлик, теперь вспоминал все свои обиды. Он долго был шутком во дворце, но потом его выкинули из дворца, и у него началась совсем другая жизнь. С ним делали все что хотели, пользовались как куклой и много издевались, потешаясь над маленьким уродцем. Теперь его обидчиков трудно было найти. Они прятались, боясь выйти на улицу, но все равно я их казнил, вытаскивая из дома голыми руками и тащил их на плаху. Даже правитель не мог никому сказать, что его палач казнит не только по его приказу.

За эти казни Ро рассказывал мне все, правителе и его окружения.

Я был слугой демонов, слугой – который не может противиться своему хозяину, перечить ему, и слугой, который бунтовал каждый раз когда выполнял свой долг, свою обязанность, отнимал у людей их дар – жизнь. Когда я возвращался домой, меня сжигало от ненависти к самому себе, я не хотел убивать. Власть огня была в моих руках, но я не смел пользоваться ею, зная, что так будет хуже не только мне, но и остальным. Но все же я заклился служить ему, и не мог не выполнять свой долг. Поэтому был палачом, я убивал чтобы жить, много раз обдумывая, справедливо ли это, всякий раз топя свои думы в вине. Но оно только разжигало во мне огонь, его жажду, а я сопротивлялся, преодолевая себя, свою новую сущность, убивая не многих не убивая всех, творя зло не повсюду, но терзая души других.

У меня не было выбора, либо я проявлял себя и власть огня, и становился повелителем этого мира. Но тогда весь этот мир был бы подобен аду. Либо страдал бы сам, и тогда весь ад был бы только в моей душе, ад всего мира скопился в одном месте – в моем сердце.

Так я прожил много лет, изгоняемый всеми и самим собой, каждый день борясь с собой, своей властью и своей силой, и когда я побеждал свою слабость, я понимал, что нет спасения этому миру, тогда я уходил из города и давал свободу, но не себе, а той власти, что жила во мне, власти огня. Я крушил и сжигал все, что меня окружало, не зная границ. Приходя под утро домой, я чувствовал себя спокойным и почти счастливым, как будто с моих плеч упала гора.

Люди, которых я видел, сторонились меня. Князь, который взял меня палачом, был мной доволен. Страшный палач безжалостно выполнял свою работу. Когда он шел по улице, обычно на ней никого не оказывалось. Никто не осмеливался встать на его пути. Никто не мог остановить его или заговорить с ним. Судьба других палачей была предрешена, их самих убивали из-за мести, мне это не грозило. Говорили, если палач посмотрит в ваши глаза, проклятья и беды будут преследовать вас всю жизнь. Если бы меня ненавидели и презирали, я не смог бы остановить свою власть, но меня боялись, и этот страх спасал людей, что меня окружали, от моей мести.

Много раз я хотел уйти из города, но не знал куда, не знал, как жить одному, хотя, по сути, и так был один. И однажды я ушел, не стал палачом в этот день. Просто ушел и все.

На следующий день я сжег лес, который накормил меня, и в котором я только что переночевал. И пошел дальше, увидев деревню, я испугался, но не людей, а себя. Я мог и хотел сжечь их всех, но больше всего я хотел стать их властителем, их тираном, повелевать ими. Но я отрекся от власти. Я прошел деревню стороной, мной опять овладело безумие, я сидел на земле, меня трясло и жгло ненасытным огнем ненависти. Власть огня вырывалась наружу, я пытался не выпускать ее, подавляя ее последними усилиями воли.

Мое тело свело судорогой, и я упал на землю, сжав зубы от боли.

Пролежав так, я смог усмирить свою власть, которая вырывалась вопреки моей воле. Во что бы то ни стало, я решил не двигаться.

В своем воображении я представлял себе, как деревня будет гореть, как люди, которые в ней жили, будут терять все: дома, родных близких, все то, что они ценили и чем жили. И еще я представлял себе свой смех, безудержный и громогласный, я бы смеялся сам себе, своей власти и их никчемности.

И в то же время я боролся с собой, своими желаниями, лежа в темном лесу, трясаясь от неудержимого желания, только лишь одного – сжечь, уничтожить все. О, боги, как я ненавидел весь этот мир и себя. За то, что я согласился жить в нем и предал свою душу Ему, кого и сам не знал. Но с ним не в силах был бороться.

Почувствовав улучшение лишь только под утро, я немного задремал, мне приснился сон, я его помню до сих пор.

Маленький старичок сидит с кувшином вина и говорит, глядя в мое сердце:

– Ты можешь спастись, только верь, и спасешься не только ты, но и весь мир твой.

– В кого мне верить, кто спасет меня, кто сможет спасти того, кто предал себя дьяволу, кто идет по дороге зла, оставляя за собой боль и страдание?

– Смотри, – сказал старик.

Я огляделся, но ничего не увидел, и тогда посмотрел в себя и увидел себя такого, каким был, а в себе лик его, светлый и лучезарный. И понял я, что предал я его, но он со мной, и бережет меня, как сына единственного, и любит меня, как будто свят я. И понял я, что он это я, а я подобие его.

Но как сказать точнее не знаю, я знаю, кто я, чувствую себя, но как описать его неведомо, хоть мы и похожи, и одинаковы.

– Ты видишь его ясно, – сказал старик.

А потом сон исчез, растаял.

Когда я проснулся, то не сразу смог пошевелиться, а когда мне удалось встать, то понял, я стал горбуном и уродом. Это было карой за мое непослушание. Силы тьмы не отпускали меня,

я был их рабом, но в то же время я сопротивлялся, находил в себе силы, чтобы сдерживаться и не выпускать силу огня. Это было самое тяжелое время моей жизни. Единственное что меня спасало – это свет, который я однажды увидел в себе, свет моего ангела хранителя. Когда мне было тяжело, я пытался рассмотреть его в себе. Не всегда это у меня получалось, но когда я видел его, ничто не могло смутить меня, я мог справиться со всеми силами ада, только лишь смотря в этот свет.

– А сейчас ты видишь этот свет? Спросил я.

– Сейчас я научился жить в нем. Во мне и вокруг меня нет ничего, кроме этого света.

Однажды я понял, что не видел никого на протяжении трех дней, помню, что тогда я в первый раз свободно вздохнул. Наконец-то я ушел от людей и тех воспоминаний, которые они во мне вызывали. Тогда я уже умел сдерживать силу огня, но при виде человека я с трудом сдерживался. Я был горбуном и уродом, и многие люди смеялись надо мной, не все из них остались жить, – тихо добавил Безгрешный. – И вот, когда я остался один и почувствовал, как холодный воздух входит в мои легкие, я словно очнулся и почувствовал, что живу. Что я все еще жив и не умер, как полагал раньше, где-то в глубине души. Первый раз после битвы я очнулся и поглядел вокруг, словно увидел этот мир впервые. Он показался мне удивительным и многообразным. Даже живя в княжеских хоромах, я не видел такого великолепия и красоты. Неуловимое совершенство мира поразило меня в самое сердце, душа моя встрепенулась, и я закричал от радости. Это был крик жизни. Я закричал, чтобы все в этом мире знали, что я жив и еще буду бороться.

Ночь я провел около широкой реки, долго думая, переплывать ее или пойти по течению. Я не мог принять решения. Ночь была удивительной, я не спал от того, что не мог наглядеться на яркие, безумные звезды, не мог надышаться темно-синим воздухом ночи, не мог налюбоваться таинственной луной, которая хранила у себя все секреты. Увидев воду в реке, я опять удивился, мне показалось, что до этого я не знал, что такое вода и смотрел на нее впервые, как и на все вокруг, но в то же время я знал, что я – это я и никто больше. Мне захотелось исследовать воду, и я залез в нее. За ночь я несколько раз переплывал реку, удивляясь, что ранее не решался переплыть ее. Прохладная тянущая вода бодрила и игралась со мной. Эту ночь мне даровали боги, и я ее никогда не забуду.

Немного поспав, я пошел дальше. День был теплый, но мое настроение было почти плохим. Голод и усталость давали знать о себе. Под вечер я оказался у берега еще одной реки, она была широкой а течение ее быстрым.

Все что было со мной ночью, теперь казалось обманом и наваждением. Я шел по берегу реки и плакал. Если б я только мог, я убил бы себя. Но знал, что по другую сторону жизни меня ждет Он, и второй раз я не смогу избавиться от его рабства и буду служить ему беспрекословно. Я не хотел убивать, не хотел причинять людям зла. Мне было обидно за то, что я живу, за то, как я прожил свою жизнь, и тысячу раз я жалел о том, что не стал повелителем этого мира, стройным красивым властным и добрым. А оказался здесь, ходил уродливым горбуном по земле, боясь тех, кем правил раньше, никчемный и никому не нужный. Именно в тот момент дьяволы подобрались ко мне совсем близко. Я перестал следить за собой, как делал это раньше, чтобы сдерживать власть огня.

Ночь уже поглотила свет этого мира, но я этого не заметил. И тут я услышал шум весла. И знакомый голос из темноты:

– Хорошо, что ты зажег факел, горбун, иначе я бы пристрелил тебя. Я думал, что ты дикий зверь.

Я очнулся от своих дум, правая рука была в огне, еще одно мгновение и меня окружало бы пожарище, я бы не стал сдерживать власть огня, испепелив все что меня окружало. Я быстро

подобрал палку, она загорелась. Плот причалил к берегу. На нем сидел старик, которого я видел во сне.

– Мне нужно на тот берег, – сказал я, размахивая палкой как факелом.

– Ну, что же, за небольшую плату я перевезу тебя.

– У меня ничего нет, мне нечем заплатить тебе.

– Как же тебя зовут, человек, у которого ничего нет?

Его слова удивили меня, я сам давно перестал чувствовать себя человеком, но тут мгновенно понял, что я все же человек.

– Меня зовут Молчаливая ветка, – ответил я.

Старик засмеялся.

– Меня зовут Молчаливая ветка, – передразнил он скрипучим голосом. И опять засмеялся. Я понял, как лживо прозвучали мои слова, и мне стало стыдно.

– Я перевезу тебя, если отгадаешь загадку: что меняет, но не меняется, все думают, что это есть, но на самом деле этого нет, это-то большое, то маленькое, то его совсем нет, а иногда его очень много.

– Время, – ответил я после долгих размышлений.

– Садись, ты почти угадал.

Я сел на плот и помогал грести старику.

– Однажды встретились два бога, – заговорил старик, – один говорит другому: видел недавно человека. – Ну, и что он сказал? – спросил другой.

– Он опять наврал, – старик засмеялся, но теперь от души. А мне опять стало совестно, его рассказ задел меня. Сколько раз в жизни я обманывал себя и других, а зачем, все равно правда оставалась правдой.

– Я видел тебя в своем сне, – сказал я, немного помолчав, старик был первым человеком, с которым я говорил за долгое время.

– Наверно, тебе приснилось, – ответил старик, все еще смеясь. – А ты так и не ответил мне, зачем тебе нужно на тот берег.

Я рассказал старику все, что со мной произошло прошлой ночью, мне просто захотелось поделиться пережитыми чувствами с кем-нибудь. Но теперь я выложил все, как на духу. Он выслушал меня очень внимательно.

– Так значит вот в чем дело?! Значит, ты думаешь, что то чувство было обманом, – сказал старик, когда я закончил. – Я думал, ты боишься воды, а ты просто дурак!

С этими словами он скинул меня в воду. Меня охватил ужас, мы уплыли очень далеко от берега, к тому же я не знал, в каком направлении берег и ничего не видел вокруг, ночь была очень темной. Плот куда-то исчез, как будто его и не было. Я плыл, течение сносило меня в сторону, оно было намного сильнее, чем я думал. Мне, горбуну, не очень легко было удержаться на плаву. Очень скоро ноги начало сводить судорогой. Берега все еще не было видно, силы покидали меня. Я уже приготовился к смерти, но в то же время безумно боялся ее. Там, по ту сторону жизни, я встречу Его, и мне придется держать перед ним ответ. Он вернет меня к жизни, но сил сопротивляться его воле у меня уже не будет. Ужас сковывал меня. Кругом была только вода, темная ночь накрыла землю, я ничего не видел, мне казалось, что есть только я, барахтающийся в безумном потоке жизни, из которого не могу выбраться чтобы найти свое спасение. Силы совсем покинули меня, сделав очередной вдох, я захлебнулся и начал тонуть.

– Вот так встречаю свою смерть, – подумал я, – повелевающий огнем утонет в воде.

К моему изумлению я наткнулся на дно. Река, в которой я барахтался, как слепой щенок, оказалась мелкой. Какой же я дурак, ругал я себя. Широкая река с довольно быстрым течением не может быть глубокой. Ноги доставали до дна, я мог идти вброд.

Вот так я чуть было не утонул по своей глупости. Увидев реку, я решил, что она глубокая, потому что широкая, на самом деле она была мелкой. Благополучно добравшись до берега, я лег и уснул. Навсегда запомнив один урок, никогда не вешать ярлыков на окружающий мир, а просто воспринимать его непосредственно, ясно все видеть, слышать и чувствовать в полной мере. Только тогда он открывается полностью, и не остается больше никаких тайн, все становится очень просто и совершенно. Пусть даже осенний лист упадет с дерева, zalюбуешься его полетом, но разве без этого может существовать мир. А мы этого не замечаем, не замечаем как живет мир вне нас, без нашего вмешательства, как он прекрасен и совершенен, самое главное – не запятнать его своими иллюзиями, домыслами и сомнениями.

Когда я понял это, в меня вошел свет, тот, который я уже видел, но теперь я сам стал этим светом, но я не изменился, а наоборот стал самим собой, таким, каким был еще до рождения. То состояние, которое я испытал прошлой ночью, стало для меня естественным и постоянным, мне стало все равно, как я выгляжу, и что обо мне думают другие люди. И еще я перестал вмешиваться в тот мир, который меня окружает, с этого момента я стал помогать другим людям. У меня появилось только одно желание, чтобы другие увидели красоту и совершенство мира, в котором они живут, тогда бы прекратились войны, люди перестали бы болеть, и во всем мире распространялось бы благополучие, но, увы, мне пришлось уединиться. Куда бы я ни пришел, меня выгоняли. Люди думали, что я проклят. Я нашел уединенное место, вырыл землянку и стал жить, подобный птицам. Потом неподалеку появилась деревня. Люди нашли меня, некоторых из них я начал лечить.

– А как же власть огня?

– Демон, который поработил меня, начал терять власть надо мной, когда во мне появился свет. Со временем я научился управлять властью огня, желание сжигать и уничтожать пропало во мне. Я стал владыкой не только огня, но и своих желаний.

История Безгрешного не укладывалась в моей голове. Я думал, что он всегда был горбуном и жил в лесу. Оказалось, что он царских кровей и родился сильным и статным человеком. Я посмотрел на него новым взглядом и вдруг увидел в нем то, что раньше не замечал – уверенность, спокойствие и силу, которой обладают разве что боги.

Наступили холода, зима взяла свои права над природой. Я уже научился не мерзнуть, скудная диета не казалась мне обременительной, наоборот, тело стало очень легким.

– Сегодня мы расстанемся, но ненадолго, – сказал Безгрешный.

– Почему?

– Нам пора уходить из этих мест, здесь скоро начнется война. Я немного задержусь, быть может, мне удастся остановить ее. А ты уйдешь вместе с людьми.

– Какими людьми, я не хочу расставаться с тобой.

Безгрешный посмотрел в мою сторону, под его взглядом я замолк. После полудня невдалеке мы увидели дым костров.

– Иди к людям, не бойся, мы скоро встретимся.

– Но я не хочу идти к людям и расставаться с тобой, и у меня ничего нет, что мне взять с собой что бы прийти к людям.

– Возьми с собой мое учение, люди примут тебя. Веди себя естественно и борись. Демоны придут к тебе, когда меня не будет рядом, но ты не поддавайся, прошу тебя.

Он обнял меня, потом легонько подтолкнул. Я сделал шаг и пошел вперед к людям, которых не видел несколько лет. Если я обернусь, значит, я буду слабым и не смогу сопротивляться демонам. Не знаю, почему я так решил, но не обернулся, это придало мне сил и уверенности в себе. Медленно шел вперед, ноги были ватными, хотелось плакать.

Обоз

Люди встретили меня довольно радушно.

– Мои родители умерли, и я остался один. Сказал я им.

– Мы идем в город, но до него еще очень далеко, оставайся с нами, тебе нечего делать в лесу, – сказала женщина. – Меня зовут Хельда, а тебя как зовут?

– Меня зовут Лань. Ответил я.

Обоз из семи повозок показался мне очень шумным и суетливым. Люди ходили и бегали туда-сюда, казалось сами не зная, зачем и для чего. Криков и шума было много, а дел и пользы было мало. Я сразу же нашел самое тихое место, где мне никто не мешал, и стал наблюдать за людьми. В голове проносилось много мыслей, мне не хватало Безгрешного, к тому же я вспоминал все, что он мне говорил о людях.

Я наблюдал за двумя женщинами. Мне казалось забавным, как они спорят и ругаются из-за тряпок и нескольких маленьких шкур. Женщины перестали спорить, они обе остались ни с чем, шкуры у них отнял старейшина. Через некоторое время ко мне подошла Хельда, она принесла еды.

– На поешь, ты очень отощал.

Я взял плошку, вкус показался мне странным, я давно не ел мяса. От него заболел живот, и весь следующий день я болел. Повозка, в которой я ехал, сильно гремела, и меня укачивало. Табор двигался очень медленно, прокладывая себе дорогу. А мне все время казалось, что меня похитили и сделают рабом, как Безгрешного. К тому же мне было необычно, что меня куда-то везут, я в первый раз ехал на телеге. Один из мужчин подошел ко мне.

– Где ты жил раньше?

– Я не знаю, как называется то место, потом я жил в лесу.

– В этих местах полно разбойников, ты не видел их?

– Нет, я никого не видел.

– Хватит его пугать, не видишь ему и так не по себе, – крикнул кто-то.

Я не испугался, но мне стало как-то не по себе, если он специально хотел меня напугать, то зачем? Вскоре меня укачало, и я уснул.

Что-то большое и темное прижимало меня к земле, мне было очень страшно, и я не мог вырваться. Жуткий голос твердил одно и то же:

– Ты должен умереть и ты умрешь, очень скоро, я не дам тебе жить, согласен ли ты умереть или будешь страдать, но потом все равно умрешь.

Этот голос говорил и становился все громче и громче, я не знал, куда от него деться. Из всех сил пытаюсь сопротивляться ему, я ждал, что сейчас этот голос поглотит меня всего, но этот момент так и не наступал. Темная масса окутывала меня, становясь все сильнее и сильнее, а голос все громче. Вдруг я понял, что он не может поглотить меня потому, что я сопротивляюсь, это придало мне много сил. Голос стал немного тише. Я вспомнил, как не обернулся, когда уходил от Безгрешного. Значит, я борюсь, я сильный, я смогу победить. Я собрал все свои силы, забыв про страх, который угнетал меня, и перестал слушать голос. Я удивился своей силе, которую обнаружил в себе, и усилием воли откинул темноту, которая меня придавила.

– Если ты тьма, то я свет! – закричал я, вставая на ноги. В тот же момент меня окружил свет, яркий и ослепительный, все остальное исчезло. Я проснулся от своего крика. Я лежал на повозке, стояла глубокая ночь, рядом кто-то храпел, я вспомнил, где я и пришел в себя. Радость от победы будоражила кровь, но в то же время я боялся заснуть. Пролежав до утра, я с облегчением услышал, как просыпаются другие. Весь остаток ночи я боялся пошевелиться, думая, что пролежав недвижимый, я останусь незамеченным для демонов.

Хельда принесла мне еды, я заметил, что к костру, где все ели, меня не подпускали, думая, что я одержим демонами. Мне и в самом деле было очень страшно. Без Безгрешного я чувствовал себя одиноким и уязвимым. Где он сейчас и что делает? Как мы найдем друг друга, я тоже не знал, но был полностью уверен, что мы еще встретимся.

За весь день ко мне никто не подходил, чему я был рад. Я молча наблюдал за людьми, и что они делали. Я понимал, что они делают, кто здесь главный, и мне казалось, что я видел их отношения, то есть, как один человек относился к другому. Я знал, кто с кем дружит, кто кого ненавидит, кто к кому безразличен, и кто кого обманывает. Меня это весьма забавляло, тем более что все они жили вместе, одной общиной. Вечером мы сделали еще один привал. Я опять боялся уснуть. Всюду мне мерещились демоны, которые пришли за мной. Еще бодрствуя, я окружил себя воображаемым светом, чтобы, демоны не могли подойти ко мне. Через некоторое время мое тело окаменело, я слышал странные непонятные звуки, и какие-то вибрации. Мне стало страшно, но я не отпускал свет от себя. Я почувствовал что-то необычное, потом моя душа вошла в этот свет, покоилась там до утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.